

Сказав это, Е Цю снова повернулся и ушел к себе в комнату. Закрыв дверь, он кончиками пальцев помассировал виски: за этот день произошло слишком много всего, а внезапное осознание собственных тайных чувств застало его врасплох.

Юй Ся посмотрел на закрытую дверь комнаты Е Цю, похлопал ресницами и ткнул Хань Вэньцина в локоть:

— Капитан, Е-гэ разве уже не сердится? Е-гэ даже заказал доставку еды, от одних разговоров об этом я и вправду проголодался... Нет, я уже давно голоден, просто только что из-за нагоняя совсем забыл об этом...

Хань Вэньцин оттолкнул руку Юй Ся:

— Проводи работу над ошибками.

— ...Оу. — Все дальнейшие слова Юй Ся застряли в горле, и он снова опустил голову, погрузившись в молчание.

Не было еще и половины девятого, когда заказанная Е Цю еда прибыла. Все блюда были именно теми, что они любили. Хань Вэньцин взглянул на еду, и его брови едва заметно нахмурились: кажется, среди этого не было ничего из того, что любил есть сам Е Цю. Но после всей сегодняшней кутерьмы Е Цю тоже ничего не ел, нельзя же было оставаться голодным.

Хань Вэньцин принес из кухни тарелки и палочки для еды, но взял только один комплект. Юй Ся, очевидно, отлично понимал намерения своего капитана: взяв чистые, еще не использованные одноразовые палочки, он переложил в тарелку понемногу от каждого блюда и насыпал риса.

Сначала Юй Ся хотел спросить, не отнести ли еду самому, но не успел он задать вопрос, как Хань Вэньцин уже поднялся с места и постучал в дверь комнаты Е Цю.

Е Цю открыл дверь и, глядя на стоявшего перед ним человека, уловил на его суровом лице намек на заботу — от этого сердце на мгновение затрепетало.

Хань Вэньцин поставил еду на письменный стол Е Цю и только тогда перевел взгляд на его лицо. Честно говоря, оно выглядело ужасно.

— Не забудь поесть, — сказал Хань Вэньцин.

— ...Хорошо. — Е Цю поджал губы, выронив лишь это единственное слово.

Однако Хань Вэньцин внезапно почувствовал неладное: голос Е Цю дрожал. Тело среагировало быстрее, чем мозг: Хань Вэньцин схватил Е Цю за запястье. Кожа под его ладонью была нежной, как у юноши, — чувствовалось, что Е Цю всегда тщательно ухаживал за собой. Помимо этого, ощущалось, как его тело слегка подрагивает.

В комнате горела только настольная лампа, поэтому свет был немного тусклым. Хань Вэньцин протянул руку и щелкнул выключателем верхнего света, чтобы разглядеть нынешнее состояние Е Цю: цвет губ был неестественно бледным, совсем не таким, как обычно, а на лбу проступили мелкие капельки пота, увлажнившие несколько прядей челки.

— Тебе плохо? — сразу же определил Хань Вэньцин. — Где болит?

Е Цю на самом деле не страдал частыми приступами гастрита. Он питался регулярно, проблемы возникали лишь во время отчаянной зубы перед экзаменами в Оксфорд или в периоды сильной загрузки на работе, когда график приема пищи сбивался, и тогда изредка давала о себе знать боль в желудке. Сегодня утром он вел переговоры с партнерами из города Б, после чего сразу отправился в аэропорт, едва поклевал в первом классе и с тех пор ничего не ел до самого вечера, да еще и пережил сильное эмоциональное потрясение.

Неудивительно, что организм дал сбой.

— Я в порядке, — Е Цю сделал вдох. Хань Вэньцин стоял слишком близко. Е Цю еще не успел разобраться в собственных чувствах, а когда любимый человек находился так близко, ему было невероятно трудно держать себя в руках, поэтому ему хотелось лишь одного — выставить Хань Вэньцина за дверь.

— Хватит сердиться. — Хань Вэньцин решил, что Е Цю всё еще злится, и сам не понял, как так легко сорвались с его губ эти примирительные слова, после чего снова переспросил: — Где болит?

Е Цю опустил голову и мысленно едва слышно вздохнул. Осознав свои чувства к Хань Вэньцину, он, казалось, совершенно потерял способность вести себя нормально, и сейчас происходило то же самое: он был абсолютно беспомощен перед Хань Вэньцином, и даже такое обычное проявление заботы заставляло его сердце биться быстрее.

Помявшись с полминуты, Е Цю отвернулся, избегая смотреть в лицо Хань Вэньцину.

— ...Желудок болит.

Юй Ся был отправлен Хань Вэньцином вниз за кашей — доставка еды заняла бы слишком много времени, а варить самому... помилуйте, кухня была испорчена до такого состояния, что Хань Вэньцин был уверен: если они с Юй Ся сегодня снова сунутся на кухню, Е Цю непременно притащит их обоих на очередную воспитательную беседу.

Поставив перед Е Цю чашку с горячей водой, Хань Вэньцин стоял рядом и смотрел на опущенный взгляд Е Цю. На том была белая рубашка со стоячим воротником, и когда он наклонял голову, можно было разглядеть невероятно изящный изгиб его шеи. Хань Вэньцин на миг засмотрелся, но тут же отвел глаза, сделал глоток воды, смачивая почему-то пересохшее горло.

Е Цю обхватил обеими руками чашку с горячей водой и сделал маленький глоток. Обжигающее тепло покатилося по горлу, немного унимая спазматическую боль в желудке.

Спустя десять минут Хань Вэньцин, Е Цю и Юй Ся — все трое сидели в столовой. На столе стояла заказанная Е Цю еда, купленная готовая кулинария и тыквенная каша, которую Юй Ся только что сбегал купить на первый этаж.

— Е-гэ, всё еще болит? — осторожно спросивший Юй Ся покосился на сидевшего рядом Е Цю.

Стоило половине пиалы теплой тыквенной каши опуститься в желудок, как боль в животе значительно стихла. Встретив взгляд этого парня, Е Цю почувствовал, как остатки гнева испарились, и вернул себе привычный мягкий и нежный вид.

— Уже всё в порядке, — улыбнулся Е Цю, кивком указав на остальные блюда на столе. — Ешьте пока, а после ужина я разберусь с историей на кухне.

Хотя тон Е Цю был спокойным, Юй Ся всё равно вздрогнул, немного вжался в плечи и послушно замолчал, принимаясь за еду.

Посуду после ужина вызвался убрать Юй Ся. К счастью, осталась лишь пара коробок из-под доставки да несколько мисок с палочками, так что всё было вымыто очень быстро. Справившись с задачей, Юй Ся практически бесшумно устроился в кресле сбоку от гостиной и время от времени исподлобья поглядывал на Е Цю, сидевшего на длинном диване посередине.

— Сяо Ся, больше не заходи на кухню, — голос Е Цю звучал ровно, интонации были лишены каких-либо всплесков. — Капитан, заходите реже.

Не давая этой парочке опомниться, Е Цю продолжил:

— Я вызвал людей починить домашние трубы завтра с утра. Коридорная проводка сгорела, кое-какие приборы восстановлению не подлежат, их придется купить заново. Завтра утром, капитан, выходя на улицу, захватите это всё, чтобы выбросить в бак у дома. Кухня тоже выгорела наполовину, многое придется устанавливать заново. Кроме того, о сегодняшнем происшествии нужно будет поставить в известность хозяина квартиры, возможно, придется выплатить небольшую компенсацию.

Е Цю еще толком ничего не успел сказать, а Юй Ся от каждого нового слова чувствовал себя всё более виноватым; опустив голову, он наконец выдавил из себя:

— Простите.

— В следующий раз не суй яйца прямо в микроволновку, — взглянув на Юй Ся, произнес Е Цю. — Не умеешь пользоваться техникой — не трогай. Если хочешь помочь, просто мой овощи. И вам двоим лучше вообще не прикасаться к ножам — вы же профессиональные игроки.

— Понял, Е-гэ, — предельно послушно отозвался на требование Е Цю Юй Ся, а затем поднял

голову и озарил его улыбкой, в которой сквозило немало льстивых ноток. — Е-гэ, Е-гэ, можно с тобой кое о чем посоветоваться?

Столь резкая смена темы застала Е Цю врасплох:

— В чем дело?

— Позволь мне пожить у тебя еще пару дней! — Глаза Юй Ся блестели, источая мольбу. — К нам тут родственники понаехали, целыми днями капают родителям на мозги, мол, нельзя позволять Юй Ся в таком юном возрасте заниматься видеоиграми и всё такое... Достали жуть как, я вообще не хочу возвращаться домой на этих выходных, но через пару дней они вроде должны уехать! Я не стану мешать слишком долго!

Хань Вэньцин, до этого хранивший молчание, чуть шевельнул уголками губ.

— Юй Ся будет жить в моей комнате, там кровать побольше, — голос Хань Вэньцина звучал привычно веско и сурово. — У Е Цю в комнате односпальная кровать.

Е Цю моргнул, не имея возражений. До его переезда на эту квартиру Хань Вэньцин жил здесь один, и занимаемая им спальня, разумеется, была главной — с большой двуспальной кроватью. Свободной оставалась вторая спальня с односпальной кроватью, которую Е Цю по прибытии вполне логично и занял; он же не мог заявить Хань Вэньцину: давай-ка обсудим, кому какая спальня принадлежит.

Юй Ся... тоже не имел возражений. А уж были они у него или он просто не смел возражать — оставалось только гадать.

\*

Ранним утром следующего дня все трое уже были на ногах. Е Цю выспался отлично, да и Юй Ся выглядел неплохо, и лишь Хань Вэньцин выглядел из рук вон плохо. Он встал раньше всех: когда Юй Ся и Е Цю поднялись, Хань Вэньцин уже успел сбегать за завтраком. При этом лицо его было мрачным, под глазами залегли темные тени — было ясно, что он совершенно не выспался.

— Что это с тобой? — с удивлением посмотрел на него Е Цю.

Уголки губ Хань Вэньцина судорожно дернулись, но скрывать он ничего не собирался:

— Юй Ся ведет себя во сне слишком неугомонно. — За ночь тот пнул его целых шесть раз. Когда Юй Ся останавливался у них раньше, он спал в комнате Е Цю один и никогда до этого не делил постель с кем-то другим.

С такими привычками спать вдвоем точно не стоило — слишком много шума.

Юй Ся, попивавшая соевое молоко за столом, поперхнулся. Смутно сознавая особенности своей манеры спать, он жутко смутился:

— Ну... эм... мои родители тоже говорили, что у меня не очень хорошая поза во сне. Тогда... кхе, может, Е-гэ с капитаном поживут вместе пару дней? А я останусь в комнате Е-гэ, чтобы снова не...

Предложение было отличным, но при этих словах Е Цю и Хань Вэньцин одновременно застыли.

— У меня сегодня дела, я пошел. — Е Цю не стал уточнять, хорошая это идея или нет. Вытерев руку, которой держал паровой пирожок, он поднялся из-за стола, прошел в прихожую, накинул куртку, переобулся и вышел из дома.

В это время Янь Жуй уже ждал Е Цю внизу на машине. В некотором роде Янь Жуй совмещал в себе множество обязанностей, и, судя по всему, когда дел станет еще больше, им придется нанять полноценного личного водителя. Впрочем, Янь Жуй на самом деле впервые приезжал сюда — обычно Е Цю сам ездил в компанию и никого не вызывал.

Сегодня Е Цю попросил Янь Жуя заехать с самого раннего утра только потому, что им предстояло вместе ехать на переговоры с другой компанией.

Усевшись в машину, Е Цю молча смотрел в окно, погруженный в задумчивость. Предложение Юй Ся, судя по всему, вот-вот должно было воплотиться в реальность: спать в одной постели с Хань Вэньцином? Это станет серьезным испытанием для его нервов.

Нравится — нравится, но говорить об этом нельзя.

С одной стороны, Хань Вэньцин к нему ничего не испытывает. С другой — в глазах Хань Вэньцина дела команды, судя по всему, всегда будут стоять на первом месте, и даже если он питает к Е Цю хоть малейшую симпатию, ей придется отступить перед нуждами клуба.

Е Цю не хотел ставить себя в неловкое положение.

Ладно, придется плыть по течению.

Оставшийся в квартире Юй Ся ошеломленно смотрел на закрытую дверь: неужели он только что сказал что-то не то?

Хань Вэньцин молча доел пирожок, запил парой глотков соевого молока, прочищая горло, а затем посмотрел на Юй Ся:

— Сделаем так, как ты предложил.

Утром Е Цю вел переговоры вместе с Янь Жуем, а во второй половине дня у него появилось свободное время. Отослав Янь Жуя обратно в компанию, он поехал домой — в конце концов, сегодня туда должны были прийти ремонтники, а без присмотра оставлять рабочих нельзя; Хань Вэньцин с Юй Ся, судя по всему, после завтрака сразу уехали на базу.

Ремонт, переустановка оборудования и разговор с хозяином квартиры — всё это Е Цю взял на себя. По правде говоря, он превосходно умел ладить с людьми, и, учитывая, что Е Цю полностью оплатит восстановление выгоревшей части, хозяин квартиры даже не стал устраивать скандал (конечно, не исключено, что дело было в безупречных манерах и привлекательной внешности Е Цю, которые производили на людей исключительно благоприятное впечатление).

Пока чинили трубы, Е Цю обсуждал в гостиной с мастерами по ремонту обустройство новой кухни, пользуясь случаем, чтобы немного изменить планировку коммуникаций.

Сам ремонт труб не занял много времени, но вот на полную переделку кухни требовались дни, так что вопрос с едой всё еще оставался открытым. Глядя на раскинутые по всему столу чертежи, Е Цю почувствовал легкую пульсацию в висках.

Когда Хань Вэньцин и Юй Ся вернулись домой, они застали Е Цю стоящим перед обеденным столом и хмуро перебирающим тарелки. Памятуя о вчерашней грозе, оба вошли в квартиру на редкость... смирно.

Конечно, Хань Вэньцин выглядел невозмутимым, а вот Юй Ся вел себя исключительно послушно.

— На кухне готовить нельзя, сегодня едим хого прямо здесь, — Е Цю окинул их взглядом и указал пальцем на приправы, масло и соусы у плиты. — Соусы к мясу замешиваете сами, к огню не приближайтесь, если, конечно, не хотите снова выслушивать мои поучения.

Хань Вэньцин промолчал, а Юй Ся с победным воплем бросился к Е Цю.

— Е-гэ, ты просто чудо! Я уж думал, сегодня точно останемся без ужина... Хого? Вау, это как раз моя любимая еда! — Глаза Юй Ся блестели, когда он бегал взглядом по столу, задерживаясь на любимых блюдах чуть дольше обычного. — Е-гэ, ты что, помнишь, что я люблю?

Е Цю приподнял бровь, и в его глазах мелькнула улыбка:

— Что любит капитан, я тоже помню.

Стоявший рядом Хань Вэньцин при этих словах, казалось, непроизвольно напряг спинные мышцы.

Устроившись за столом и приступив к трапезе, Юй Ся, не пробыв в покое и пол-обеда, вытянул шею, заглянул в пиалу Е Цю, тут же втянул ее обратно и посмотрел на Е Цю самыми честными глазами:

— Е-гэ, твой соус такой аппетитный, не мог бы ты, пожалуйста, намешать и мне тоже?

Пальцы Хань Вэньцина замерли, и он с бесстрастным выражением лица посмотрел на Юй Ся.

Заметив поистине свирепый взгляд капитана, Юй Ся втянул голову в плечи, но перед лицом вкусной еды истинный гурман сдаваться не собирался и продолжал смотреть на Е Цю полными надежды глазами.

Поглядев на лучистые глазенки Юй Ся, Е Цю в конце концов вздохнул и протянул руку за чужой пиалой.

— Ты его слишком балуешь, — спустя пять минут вынес вердикт Хань Вэньцин, наблюдая, как Е Цю возвращается из кухни с новой пиалой соуса.

— Слышал? Такие вещи надо делать самому. — Е Цю повернулся к Юй Ся с насмешливым взглядом и поставил пиалу перед ним. — В последний раз.

Юй Ся обхватил пиалу руками и быстро закивал:

— Ага-ага! — После чего выловил из котла рулетик из говядины, обмакнул в соус и запихнул в рот. Чуть не обжегшись и судорожно выдохнув, он зажевал с удвоенной скоростью: — У Е-гэ просто золотые руки...

— Это всего лишь соус для хого, — Е Цю не находил в этом ничего особенного. К тому моменту, как он это произнес, Юй Ся уже уткнулся носом в еду, и за столом наступила тишина.

Помолчав немного, Е Цю окинул взглядом соусники на столе — и тот, что стоял перед ним, и тот, что держал Юй Ся, были приготовлены его собственными руками, — после чего перевел взгляд на Хань Вэньцина:

— Капитан, не хотите, чтобы я и вам намешал другую порцию на пробу?

Сяо Ся — наш лучший ассистент!

Е Цю поставил соусник перед Хань Вэньцином, но внимание того было приковано вовсе не к соусу, а к рукам Е Цю. У Е Цю были удивительно красивые руки — длинные, белые, с четко очерченными суставами. Хань Вэньцин заметил, как, опуская фарфоровую пиалу на деревянный стол, он сначала мягко подстраховал ее мизинцем, чтобы избежать резкого стука.

В самых разных мелочах неизменно проявлялось врожденное воспитание Е Цю.

После ужина наступило время хлопот: Е Цю нужно было собрать свои вещи первой

необходимости и перебраться к Хань Вэньцину. Ничего не поделаешь, этот сорванец Юй Ся действительно не годился в соседи по постели, а у «Тяньцзиньской Эры» на носу были матчи, так что стоило поберечь душевное спокойствие капитана Хань Вэньцина.

В главной спальне стояла двуспальная кровать, и Е Цю притащил туда свое одеяло. Стоял сентябрь, погода еще не успела по-настоящему похолодать, так что тяжелого одеяла не требовалось, и на постели оно выглядело вполне компактно.

— С какой стороны спит капитан? — Е Цю окинул взглядом кровать: одна ее сторона примыкала к стене с дверью, другая — к окну, причем последняя располагалась ближе к письменному столу.

Хань Вэньцин указал на сторону у окна.

Этот выбор не стал неожиданностью. Подумав про себя, Е Цю положил свое одеяло со стороны двери — так выходило даже лучше. Во всяком случае, он вставал очень рано, будет удобно выходить наружу, чтобы приготовить завтрак... правда, вспомнив кухню, которая всё еще находилась в процессе ремонта, он слегка вздохнул: в ближайшее время кулинарные эксперименты будут сильно ограничены.

Разобравшись с вещами — впрочем, из личного тут были только подушка да одеяло, а туалетные принадлежности и так хранились в ванной, переносить их не потребовалось, — Е Цю прихватил ноутбук и ушел в гостиную, чтобы не мешать Хань Вэньцину.

Примерно к одиннадцати часам Е Цю закрыл ноутбук, убрал его, сходил в ванную умыться и приоткрыл дверь в главную спальню.

Хань Вэньцин находился на арене, его пальцы на клавиатуре и мыши по-прежнему двигались уверенно и точно, однако он прекрасно слышал, как кто-то вошел в комнату. И дело было вовсе не в шагах Е Цю — просто, когда тот проходил мимо, Хань Вэньцин уловил едва заметный шлейф прохладного мятного аромата. Запах был очень легким, но почему-то мгновенно привлек его внимание.

Завершив бой приемом Огненного сокола и проигнорировав очередную заявку на дуэль от противника, Хань Вэньцин вышел из игры, собираясь спросить, во сколько Е Цю собирается ложиться, но, повернув голову, застал его... в процессе переодевания. Конечно, догола Е Цю не раздевался, он просто расстегивал пуговицы рубашки, собираясь облачиться в пижаму. Заметив его маневр, Хань Вэньцин тут же отвернулся и снова уставился в игровой монитор.

Ему показалось, будто за спиной тихонько хмыкнули.

— Капитан, вы что, смутились? — поддразнил его Е Цю, уже переодевшись в пижаму. — Я всё.

Только тогда Хань Вэньцин отвел взгляд от экрана и поднялся, направляясь в ванную.

К моменту возвращения Хань Вэньцина Е Цю уже сидел на постели, прислонившись спиной к изголовью и сосредоточенно уткнувшись в экран телефона — неизвестно, что именно привлекло его внимание.

— Во сколько ты обычно ложишься? — поинтересовался Хань Вэньцин. По правде говоря, график самого Хань Вэньцина был куда менее стабильным — на нынешнем этапе ему все еще приходилось время от времени заходить в игру по ночам, чтобы помочь отбить диких боссов, а отдел сетевой игры в команде только формировался. Когда он жил один, это не имело никакого значения, но теперь, когда в комнате появился второй человек, приходилось считаться с чужим режимом.

— По обстоятельствам, — лаконично ответил Е Цю. — Когда много работы, трудно сказать. В последнее время ничего так, ложусь около двенадцати.

Хань Вэньцин слегка нахмурился.

— Ничего страшного, если я засижусь за работой, то останусь в гостиной, не буду мешать капитану, — улыбнулся Е Цю.

— Я не это имел в виду, — покачал головой Хань Вэньцин. — Я сам поздно ложусь.

Услышав это, Е Цю, судя по всему, всё понял, и уголки его губ взметнулись чуть выше:

— Тогда пустяки, у меня крепкий сон, меня так просто не разбудишь, капитан может не переживать.

Раз уж Е Цю так сказал, Хань Вэньцин не стал больше спорить. Кивнув, он вернулся к компьютеру — у его Одинокого Пустынника оставались кое-какие недоделки с экипировкой.

Время в правом нижнем углу экрана медленно ползло вперед, пока не показало [01:35]. Только тогда Хань Вэньцин вышел из игры, выключил компьютер и лег в постель.

...И тут же потерял сон.

Причина была не в чем-то особенном, просто присутствие Е Цю ощущалось слишком явно. И дело было даже не в том, что он занял половину кровати: стоило Хань Вэньцину лечь, как оказалось, что расстояние между ними слишком мало. Хань Вэньцин отчетливо чувствовал тепло чужого тела, в носу стоял отчетливый мятный запах, а в тишине комнаты раздавалось ровное, размеренное дыхание. Все эти непривычные мелочи будоражили мысли и не давали уснуть.

Хань Вэньцина охватило странное раздражение: вчера ночью, когда здесь спал Юй Ся, у него не возникало никаких проблем, он точно так же сразу провалился в сон — если бы не ночные пинки Юй Ся, он наверняка проспал бы как убитый до самого будильника.

<http://bllate.org/book/21407/2184561>